

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: КИТАЙ В АФРИКЕ

ВКЛАД АФРИКАНИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА АФРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

© 2021 О.Л. Фитуни

ФИТУНИ Ольга Леонидовна, научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН; Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: o-l-fit@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам развития африкановедческой науки в современном Китае и взаимосвязи между вниманием китайского государства к развитию национальной африканистики и продвижением национальных интересов КНР на африканском направлении. В работе рассмотрены этапы становления китайской африканистики, существующие институциональные основы развития африканских исследований в стране, связь бурного количественного роста и качественного подъема китайской африканистики в последние полтора десятилетия с успехом регулярных форумов Китай–Африка. Раскрыта основная тематика исследований китайских африканистов. Отдельная часть статьи посвящена анализу китайских исследований состояния российско-африканских отношений, оценкам сочинского (2019 г.) Саммита и экономического форума Россия–Африка и перспектив влияния РФ на континенте.*

***Ключевые слова:** африканистика, Китай, наука, Саммит Россия–Африка, Форум Китай–Африка*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-5-17

В свете приближения второго Саммита Россия-Африка, намеченного на осень 2022 г., в нашей стране усилилась работа по поиску новых путей дальнейшего развития и возможностей совершенствования отношений Российской Федерации со странами континента. В интересах координации и оптимизации работы на данном направлении создаются специализированные межведомственные и вневедомственные структуры, в том числе ориентированные на полноценное научное обоснование и обеспечение процесса подготовки к следующей встрече в верхах.

Ключевая роль в этом контексте отведена Научному совету при Секретариате Форума партнерства Россия-Африка (ФПРА). В сфере его задач находится изучение и обобщение позитивного опыта стран, добившихся значительных успехов на пути развития отношений с государствами континента, в использовании потенциала сотрудничества с Африкой в интересах развития народного хозяйства и в продвижении национальных интересов на международной арене.

Более конкретную, «прикладную» заинтересованность вызывает практический опыт стран, на протяжении длительного времени успешно организующих и проводящих с африканскими партнерами форумы на высшем уровне, аналогичные нашему сам-

миту, намеченному на осень 2022 г. При этом наиболее важным, на наш взгляд, представляется изучение опыта последующей имплементации договоренностей и решений таких высоких форумов в жизнь. Научно обоснованные принципы, механизмы и наработки, видимо, могут быть адаптированы и в интересах развития российско-африканских отношений.

Одной из наиболее ярких историй успеха на африканском направлении в последние десятилетия является китайский опыт построения отношений со странами континента. Очевидно, что без адекватной научно-аналитической проработки, стратегического планирования этих связей и неуклонного использования выработанных установок и исполнения решений подобных результатов достичь бы не удалось.

В свете вышеизложенного главной целью данной статьи автор считает изучение вклада научно-аналитической составляющей и, более конкретно, китайской африканистики в достижение перечисленных стратегических задач, в частности, в изучение и понимание современных реалий африканского политического, экономического и социального ландшафта. Делается попытка понять, насколько эти наработки в принципе применимы в отечественной практике, а если они не применимы в комплексе, то какие их элементы могут представлять интерес для нашего государства, всех типов российских акторов, работающих на африканском направлении. Каково институциональное обеспечение африканских исследований в КНР? Каковы наиболее актуальные, с точки зрения китайских ученых и финансирующих их исследования структур, темы исследований в африканистике? Наконец, как, судя по публикациям в китайской исследовательской литературе, китайские коллеги видят и оценивают достижения России на африканском векторе и насколько знакомы с российскими научными исследованиями, посвященными африканской проблематике.

Формирование системы африканских исследований

С момента образования Китайской Народной Республики развитие национальной африканистики происходило в увязке с задачами, решаемыми коммунистической партией и государством на международной арене. Ход становления африканских исследований ожидаемо походил на начальные этапы развития африканистики в Советском Союзе в первые два послевоенных десятилетия.

Стоит заметить, что и в довоенное время, видимо, такое влияние тоже имело место. Так, известный китайский африканист Ли Аньшань пишет о том, что «первой книгой об Африке, написанной китайскими учеными стал очерк истории, географии, этнографии, политики, экономики, верований и культуры Эфиопии» (Абиссинии), вышедший в свет в 1936 г. [1]. Это произошло на следующий год после опубликования в стране «на китайском языке перевода другой книги об Эфиопии, написанной советским ученым» [2]. Ли Аньшань не приводит имени советского исследователя-эфиописта, но скорее всего, речь идет о китайском переводе небольшой брошюры [3] удивительного советского исследователя-востоковеда и дипломата, кандидата военных наук Георгия Густавовича Крейтнера, известного в наши дни почти исключительно в качестве композитора¹.

¹ В 1930-е гг. Г.Г. Крейтнер работал в целом ряде советских учреждений в том числе в Наркомвнешторге, будучи прикомандирован к его структурам в странах Востока, в Институте востоковедения при ЦИК СССР им. Н. Нариманова и преподавал в Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. Восьмидесятистраничная брошюра Г.Г. Крейтнера «Абиссиния. Историко-экономический очерк» была издана одновременно в Москве и Ленинграде в 1932 г. Научно-исследовательской ассоциацией Института востоковедения вскоре после коронации Хайле Селассие, принятия им новой конституции страны и начала модернизационных реформ. В наши дни Г.Г. Крейтнер более известен как автор пяти опер, одного балета, четырех оперетт, ряда кантат, симфоний, камерных произведений, музыки песен к кинофильмам.

Развернувшийся в послевоенные годы процесс освобождения африканских колоний, установление дипломатических отношений, а позже и достаточно разнообразных связей с молодыми национальными государствами и национально-освободительными движениями требовали углубленных знаний о странах и народах континента, их устремлениях и возможностях суверенного государственного строительства.

В целом на первый план выступала задача организации и мобилизации антиимпериалистических сил африканского региона в условиях противостояния двух мировых систем – капитализма и социализма. Кроме того, перед Пекином стояла еще одна специфическая задача: обеспечить признание КНР в качестве единственного законного представителя народа Китая на мировой дипломатической арене, поскольку на тот период представитель Тайваня все еще занимал место страны в качестве постоянного члена Совета Безопасности, а многие освободившиеся страны Африки под влиянием бывших метрополий устанавливали дипломатические отношения в Тайбэе.

В 1950-е гг. научное обеспечение внешнеполитической линии партии и государства сдерживалось в Китае острейшим дефицитом кадров, которых хватало в основном лишь на исследование наиболее актуальных общемировых проблем и изучение политики ограниченного числа ключевых, с точки зрения китайского руководства, стран. В ходе подготовки и после проведения в 1955 г. Бандунгской конференции Коммунистическая партия Китая (КПК) пришла к выводу о необходимости более глубокого и системного изучения стран Азии, Африки, а позже и Латинской Америки как важного звена мирового революционного и антиимпериалистического движения. В ноябре 1956 г. в ответ на инициативную записку (доклад) Министерства иностранных дел КНР, высшее руководство страны приняло решение об учреждении Института международных отношений Китайской академии наук (предшественник Китайской академии международных исследований). Внутри института впоследствии была сформирована «Группа исследований Западной Азии и Африки» из 4-х человек, в мандат которой и входило изучение африканских проблем.

Дальнейшее развитие китайской африканистики на протяжении нескольких лет хронологически и организационно совпадало с аналогичным процессом в СССР, в котором в 1959 г. был создан Институт Африки Академии наук СССР. Согласно сведениями, приводимым китайским африканистом Чжан Хунмином, «чтобы укрепить африканистику, в сентябре 1959 г. отдел пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая поручил Отделению философии и общественных наук Китайской академии наук (предшественнику Китайской академии социальных наук) сформировать «Подготовительную группу по созданию Института Азии и Африки» [4]. Группа исследований Западной Азии и Африки Института международных отношений была включена в состав создаваемого института. 27 апреля 1961 г. Председатель КНР Мао Цзэдун сказал на встрече с африканскими иностранными гостями в Ханчжоу: «Наше понимание ситуации в Африке, если говорить обо мне, нельзя назвать слишком ясным. Необходимо создать африканский исследовательский институт для изучения истории, географии и социально-экономической обстановки в Африке» [4]. В соответствии с указаниями председателя Мао, 4 июля 1961 г. был создан Институт Азии и Африки Отделения философии и общественных наук Китайской академии наук.

В 1964 г. Институт Азии и Африки Китайской академии наук был разделен на Институт Юго-Восточной Азии и Институт Западной Азии и Африки. В последнем стали работать 88 сотрудников. В это же время подобно существовавшему в СССР в структуре МГУ Институту восточных языков (ИВЯ МГУ, преобразован в 1972 г. в существующий поныне Институт стран Азии и Африки, ИСАА) был создан Институт азиатских и африканских исследований при Пекинском университете. К середине 1960-х гг. завершился первичный этап создания институциональных основ развития китайской африка-

нистики. Тогда это направление науки только начинало делать первые шаги, однако основные, сохраняющиеся по сей день базовые элементы, были созданы именно в указанные годы.

С точки зрения исследовательских направлений, как и в СССР, в Китае основной акцент делался на нужные партии и правительству прикладные аспекты разработок, в основном внешнеполитического плана. Судя по оказавшемуся доступным для автора крайне ограниченному числу китайских публикаций 1960-х гг., они в основном носили описательный характер и были не столько аналитическими, сколько справочно-информационными материалами, естественно, сильно сдобренные необходимыми идеологическим антуражем и аргументацией. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие – в отличие от советских исследований той поры – экономических исследований, что, возможно, объяснялось крайне малым на тот период объемом китайско-африканских хозяйственных связей и даже отсутствием особой заинтересованности в них.

Следует также иметь в виду, что это наше мнение сформировано на базе обзора включенных в библиотечные каталоги открытых публикаций. Экстраполируя реалии развития советских исследований в области африканистики, логично допустить, что значительное число более объективных и нередко более глубоких исследований, в том числе аналитических разработок, выходило (и продолжает выходить) в свет ограниченным тиражом для служебного пользования, в том числе в форме специализированных научно-информационных бюллетеней.

В годы культурной революции африканские исследования сильно сузились как в силу смещения политических акцентов и приоритетов у китайского руководства, так и из-за массовых преследований носителей и адресатов соответствующей научной информации, включая профессию, научную интеллигенцию и многих студентов. Почти на десятилетие была прервана преемственность исследований и научных школ, а в области африканистики они просто еще не успели сформироваться.

Правда, изменение условий холодной войны и взаимоотношений в треугольнике КНР–США–СССР заставляет китайское руководство уже в начале 1970-х гг. вновь обратить внимание на необходимость изучения стран африканского континента. Произошло потепление в отношениях Пекина с США. Представитель КНР занял место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Многие африканские страны разорвали дипотношения с Тайванем или понизили их уровень, и, наоборот, начали развивать связи с КНР. Определенная часть национально-освободительных движений в Африке, особенно из числа продолжавших вооруженную борьбу на юге континента, стали демонстративно ориентироваться на Пекин, а не на Москву.

Все это требовало более глубокого понимания сути процессов, происходящих в Африке, а следовательно, и углубления научных исследований в области африканистики. Однако качественно ситуация в ней начала очень медленно меняться только с постепенным переходом к политике реформ и открытости. Конкретные же научные плоды стали видны уже даже после формального ухода Дэн Сяопина с высших государственных постов в 1989 г.

Институциональная структура

По мнению упоминавшегося выше Чжан Хунмина, в рассматриваемый период «регуляризация и профессионализация научных исследований» составляли основное содержание развития африканских исследований Китая. При этом происходит постепенный переход от прежнего распределения административно «спускаемых сверху» конкретных тем к планированию научной тематики и конкретных разработок в рамках более широкого контекста научных дисциплин, к осознанному определению границ и

способов исследования. Это, конечно, не означало полной свободы научного творчества и ухода от политического заказа, однако определенно знаменовало поворот от работы для целей «внутреннего использования» в сторону практикуемой на Западе системе публичного распространения и максимального освещения результатов своих научных исследований.

К этому времени количественно разрослась институциональная база африканских исследований в КНР. Хронологически начало процесса совпадает с безоговорочным утверждением Дэн Сяопина у власти в 1978 г. Знаменательной вехой в этот период стала передача в 1981 г. Института Западной Азии и Африки (ИЗАА), ключевого НИИ китайской африканистики того периода, из ведения Международного отдела ЦК КПК в Китайскую академию общественных наук, с корректировкой его научной политики и исследовательских задач. В техническом плане это выразилось в уменьшении доли нагрузки, приходившейся на прикладные исследования (в частности, страновые изыскания) и ситуационные анализы в сторону фундаментальных теоретических разработок.

Пережив несколько этапов реформирования и оптимизации работы, Институт существует по сей день. По информации известного российского китаиста А.В. Ломанова, глубоко исследовавшего структуру и направления работы китайских академических институтов международного профиля, современный Институт Западной Азии и Африки КАОН состоит из четырех исследовательских отделов – Ближнего Востока, Африки, международных отношений, общества и культуры. Институт издает журнал «Си Я Фэйчжоу» («Западная Азия и Африка»), который выходит раз в два месяца. Начиная с 2017 г., в число приоритетных направлений по созданию научных дисциплин передового уровня в рамках КАОН входят исполняемые институтом темы «Современный Ближний Восток» и «Международные отношения в Африке» [5, с. 165].

Синхронно с началом политики открытости и реформ в КНР происходит количественный рост корпуса научно-исследовательских учреждений, занимающихся исследованиями африканских проблем. Лаборатория африканских исследований Сянтаньского университета, учрежденная в 1978 г. (в 1998 г. она была преобразована в Институт африканского права Юридической академии Сянтаньского университета), стала первым научно-исследовательским учреждением в области африканистики, созданным в Китае после «культурной революции». После этого последовательно стали появляться и другие научно-исследовательские учреждения: Лаборатория Западной Азии и Африки Китайского института современных международных отношений (1980 г.), Лаборатория африканской истории факультета истории Восточно-Китайского педагогического университета (1985 г.), Лаборатория истории Азии и Африки Сюйчжоуского педагогического университета (создана в 1987 г., в 1993 г. преобразована в Институт Азии и Африки), Институт развития Азии и Африки Центра исследования развития при Госсовете КНР (1994 г.), Центр африканских исследований Шанхайского педагогического университета (1998 г.), Центр исследований Азии и Африки Юньнаньского университета (1998 г.) и др. Однако несмотря на появление большого количества новых научно-исследовательских учреждений, реальная численность научных работников, занятых в сфере африканских исследований, не выросла сколько-нибудь заметным образом в силу сокращения кадрового состава трех первых институтов – Института Западной Азии и Африки Китайской академии общественных наук, Центра африканских исследований Пекинского университета (переименован в 1998 г.) и Центра африканских исследований Нанкинского университета (переименован в 1992 г.) [4].

По мере роста значимости африканского вектора экспансии в рамках политики реформ и открытости, государство и негосударственные структуры стали уделять все больше внимания изучению этого континента, его стран и народов. Постепенно число исследовательских центров, фокусирующихся на Африке, состоявшее изначально поч-

ти исключительно из бюджетных государственных организаций стало расти за счет создания и финансирования мозговых центров и аналитических структур, исследовательских объединений различными деловыми ассоциациями, региональными (провинциальными или городскими для крупных мегаполисов и агломераций), а также неправительственными и частными организациями, включая сформировавшийся со временем крупный частный бизнес.

Мощнейшими импульсами, послужившими активному развитию китайской африканистики, явились разработка и реализация инициатив и проектов «Один пояс – один путь» и запуск в 2000-е гг. механизма Форума сотрудничества Китай-Африка (ФОКАК). Состоявшийся в 2006 г. в Пекине первый саммит Форума принял пекинскую декларацию по китайско-африканскому сотрудничеству и программу Китайско-африканского сотрудничества в области экономического и социального развития. Все это обеспечило на десятилетия вперед устойчивый спрос в Китае на аналитику по африканской тематике и сформировало условия для быстрого роста африканских исследований в стране.

Этот вывод подтверждает и динамика численного роста научных центров, занимающихся Африкой. В течение первых 20 лет с начала реализации «политики реформ и открытости» он демонстрировал лишь умеренные темпы: с трех центров африканистики в 1960-х гг. их число выросло в 1980-е гг. до семи, а в конце XX века увеличилось до десяти. Однако после Пекинского саммита ФОКАК в 2006 г. их число стало стремительно расти и породило явление, которое сами китайские исследователи стали именовать «африканской лихорадкой» в академических кругах КНР [4]. По неполным статистическим данным, в настоящее время в Китае исследованиями в области африканистики занимаются 56 научных учреждений.

4 апреля 2019 г. во исполнение поручения Си Цзиньпин по итогам пекинского саммита ФОКАК 2018 г. был официально открыт качественно новый исследовательский центр: Институт Китай-Африка (*Чжунго Фэйчжоу яньцзююань*). По мнению А.В. Ломанова, качественное отличие роли нового центра от созданных в более ранние периоды состоит в том, что в те годы речь шла о накоплении базовых страноведческих знаний, необходимых для развития связей Китая и Африки. Теперь Китай создает инструменты для международного научного взаимодействия и проекции собственных идей во внешний мир. «Новый Институт Китай-Африка призван стать площадкой для налаживания сотрудничества и научных обменов между Китаем и Африкой, организации совместных исследований, подготовки кадров высшей квалификации, осуществления научных обменов, перевода научных публикаций. Среди основных исследовательских тем обозначены развитие инфраструктуры и торгово-экономическое сотрудничество, борьба с бедностью, охрана окружающей среды, мир и безопасность, а также взаимная учеба цивилизаций, что вводит в сферу интересов проблемы истории, философии и религии» [5, с. 166].

В настоящее время основное бремя африканских исследований в КНР легло на плечи так называемого четвертого поколения китайских африканистов. В отличие от своих предшественников они практически все получили качественное специализированное университетское образование, часть из них – за рубежом. Практически все они имеют опыт полевых исследований в Африке, а многие – опыт работы в международных организациях и в ведущих мировых центрах африканистики. Помимо серьезной академической подготовки, они обладают хорошими коммуникативными навыками на иностранных языках. В массе своей они активно включены в академические сети и очень восприимчивы к новым мировым трендам в африканских исследованиях.

Из них можно выделить специализирующихся на истории Древнего Египта Ван Хайли из Пекинского педагогического университета и Го Даньгун из Шанхайского

университета. Они авторы и редакторы нескольких научных монографий с солидным международным авторским коллективом. В Институте Западной Азии и Африки КАОН следует отметить таких исследователей, как Чжу Вэйдун, специалист по африканскому праву, экономист Ян Баожун, много пишущий про китайско-африканские отношения, Ван Цзиньянь, который является автором нескольких работ по племенам и межэтническим отношениям в Ливии, Сюй Гоцин со специализацией на африканской политике Индии, Чжи Юйчэнь, исследующий роль китайских государственных предприятий в китайско-африканских отношениях и, шире, проблемы развития Африки, Чжао Ятин, изучающая вопросы помощи ЕС Африке [6].

Свидетельством наступающей зрелости китайской африканистики становится ее переход к тематическим приоритетам, характерным для западных стран с развитой научной традицией в данной области. Избранные темы исследований становятся все более узкими, а сами исследования более углубленными. Появляется все большее число работ, не связанных с очевидными прикладными задачами, а приближающихся к типу исследований «чистой науки», когда предмет изучается ради самого исследования, а не исходя из задач его спонсоров. Правда, таких исследований все же очень мало, а большинство трудов имеет вполне очевидный узопрактический смысл.

Из таких узких тем последних лет можно выделить исследования молодых ученых, посвященные африканской интеграции и китайско-африканским отношениям (Лю Вэйцай), африканским пограничным конфликтам и моделям их урегулирования (Гуань Пэйфэн), высшему образованию в Зимбабве (Ню Чансун), строительству железной дороги Танзания-Замбия при содействии Китая (Шэнь Сипэн). Однако, и широкие темы не чужды четвертому поколению африканистов КНР. Например, Сун Вэй исследует политику США в отношении стран Африки к югу от Сахары после окончания холодной войны, а Чэн Чэн – финансовое сотрудничество Китая и Африки и др. [6]. Часть этих исследований финансируется в рамках грантовой системы поддержки научных работ в дополнение к обычной зарплатной.

О политике России в Африке и русских африканистах

Логика комплексного анализа тенденций развития китайской африканистики в последние годы требует от автора отдельно остановиться на вопросах видения и освещения китайскими авторами российской политики в отношении стран Африки, а также степени знакомства китайских исследователей с научной продукцией наших исследователей проблем континента.

В 1950-х – начале 1960-х гг. проникновение в КНР советских публикаций по Африке, учитывая расцвет китайско-советских отношений и все еще малое знакомство с жизнью континента как в КНР, так и в СССР, можно считать удовлетворительным. Любопытным является тот факт, что даже и в годы культурной революции (1966–1977 гг.), когда наука и образование в КНР переживали самые тяжелые времена, издание работ в области африканистики продолжалось, а с ним продолжалась работа по переводу иностранных трудов в этой сфере.

Были переведены на китайский язык и изданы некоторые ставшие ныне классическими труды советских африканистов, в том числе сборник «Народы Африки» под редакцией И.З. Потехина и Д.А. Ольдерогге (вышел в пекинском издательстве «Саньяньшудянь» в 1960 г.), а также две коллективных монографии Института Африки АН СССР: «Новейшая история Африки» (отв. ред. С.Р. Смирнов) и «История Африки в XIX – начале XX в.» (отв. ред. А.С. Орлова) (вышли в Шанхае в 1974 г. как «История Африки» в двух томах, с 1800 по 1918 и с 1918 по 1967 гг.) [7; 8; 9]. Именно с русского языка был переведен и вышедший в Москве в издательстве «Иностранная литература»

в 1961 г. «Очерк по истории Африканского континента и его обитателей» американского ученого Уильяма Дюбуа, который увидел свет в Пекине в 1964 г. Согласно статистике, которую приводит Ли Аньшань, только за период культурной революции было издано 117 книг, касающихся Африки, из которых 111 представляли собой переводы. Работа по их изданию велась в рамках проекта Госсовета КНР, запущенного в 1971 г., целью которого было повысить осведомленность руководителей всех рангов относительно международной обстановки, и потому практически все эти издания, предназначенные исключительно для служебного пользования, носили скорее прикладной, чем академический характер и были сосредоточены в основном на истории, географии и других общих сведениях относительно стран Африки.

После окончания культурной революции, повлекшего за собой возрождение китайской науки, африканисты этой страны начинают обращаться уже к более узкоспециальным темам, как в собственных исследованиях, так и при переводе иностранных трудов. Так, например, в 1983 г. в Китае вышла монография старшего научного сотрудника Института Африки АН СССР С.Ю. Абрамовой «Африка. Четыре столетия работоторговли» [10] (в англоязычном источнике: *Abromova*²).

Оценивая сегодняшнюю ситуацию как со степенью знакомства с российской научной литературой по проблемам Африки, так и проблематику российско-африканских отношений в целом, можно сказать, что активность нашей страны на африканском направлении находится на периферии интересов и внимания китайских авторов. Общее впечатление таково, что в этом отношении последние уделяют намного больше внимания взаимоотношениям с Африкой (в порядке убывания количества доступных автору для ознакомления научных публикаций) США, стран ЕС (до прошлого года с учетом Великобритании), Японии и Индии.

В среднем в год публикуется одна, иногда две значимых крупных научных статьи по российско-африканской тематике [11; 12]. Ожидаемым исключением стал конец 2019 г. и первая половина 2020 г., когда увидели свет статьи, по итогам первого сочинского (2019 г.) Саммита Россия–Африка. В этот промежуток времени было опубликовано около полудюжины таких статей. Характерно, что эти статьи во многом носили компилятивный характер, большинство представляло подробное перечисление цитат об Африке из текущей российской печати. Стоит также отметить, что примерно с 2011 г. лейтмотивом всех статей является ныне уже привычная формула: «Россия возвращается в Африку» [13; 14]. Большинство из доступных для ознакомления статей последних лет в основном носят описательный характер, а выводы, претендующие по форме на то, что являются результатом авторского анализа, ожидаемо сводятся к несколько прямолинейным политическим установкам, впрочем, вполне справедливым и уместным, но явно не авторским.

Характерны рассуждения следующего плана: «В биполярный период, руководствуясь стремлением расширить сферы своего влияния и противодействовать гегемонии США, Советский Союз придавал большое значение своим отношениям со странами третьего мира и ставил развитие своих отношений с Африкой на достаточно важное место. В начальный период после окончания холодной войны Россия какое-то время игнорировала Африку. Однако с началом нового века, под воздействием растущего влияния Африки в международной политике и экономике, Россия, руководствуясь стремлением восстановить статус великой державы и интегрироваться в глобальную экономическую систему, стала постепенно предпринимать шаги по возвращению на Африканский континент» [12].

² У Ли Аньшаня в англоязычной версии статьи [цит. по 2]: *Abromova, S.U. 1983. Africa: 400 Years of Slave Trade. Beijing* (на кит. яз.). В китайском варианте этой же статьи указана правильная китайская транскрипция фамилии: 阿勃拉莫娃 (Аболамова).

Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что в последнее время стало больше статей, авторы которых пытаются достаточно подробно рассматривать отношения нашей страны с Африкой. На этом пути они зачастую сталкиваются с двумя серьезными трудностями. Число китайских африканистов, достаточно хорошо владеющих русским языком, крайне ограничено. При этом, судя по сноскам и спискам использованной литературы, китайские исследователи опираются в качестве источников на работы по общим вопросам международных отношений и внешней политики РФ и официальные публикации, а со специализированной российской литературой по африканским исследованиям они практически не знакомы.

Что касается тематики китайских публикаций по российско-африканским отношениям, то практически все они носят обзорный, обобщенный характер, без ухода в детали. Доминирует тема двусторонних международных отношений и внешней политики РФ [15]. Вопросы экономического сотрудничества специально не рассматриваются, хотя отдельные аспекты или примеры инвестиционных проектов упоминаются в целом ряде работ китайских авторов.

Отдельно стоит остановиться на тематике, связанной с БРИКС и странами Африки. В этих работах как раз экономические аспекты нередко исследуются довольно подробно. В частности, в фокусе внимания находятся вопросы деятельности Нового банка БРИКС, экономической интеграции и др. [16] Однако и здесь приходится констатировать, что, несмотря на то, что Российская Федерация является одним из ключевых участников этого объединения, активность нашей страны в подобных публикациях не получает подробного освещения.

Китайские авторы, как правило, сходятся во мнении, что Саммит Россия–Африка призван повысить эффективность сотрудничества с Африкой, но при этом добавляют, что он во многом является «отражением» китайско-африканских саммитов сотрудничества, которые способствуют развитию сотрудничества между международным сообществом и Африкой. Констатируется, что «характеристики отношений России с Африкой соответствуют ценностной концепции Китая по развитию сотрудничества с Африкой», а сотрудничество в области содействия развитию и разрешения стоящих перед странами континента проблем демонстрирует совпадающие принципы Китая и России, лежащие в основе подхода обеих стран к взаимодействию с государствами Африки [17]. При этом, как отмечает директор Института Африки РАН, член-корреспондент РАН И.О. Абрамова, «на данном этапе Китай не воспринимает РФ ни как возможного экономического союзника, ни как конкурента в Африке. Китаю нужна политическая поддержка России на всех переговорных площадках, а не ее утраченное экономическое влияние» [18, с. 8].

* * *

В заключение отметим, что проведенный нами анализ доступной китаеязычной научной литературы показал весьма слабое знакомство китайских исследователей с работами российских ученых-африканистов, представителей фундаментальной науки. Анализ вышедших в Китае в последнее время в небольшом количестве научных статей о политике России на африканском направлении демонстрирует, что мнение аналитиков КНР строится в основном на доступных китайскому читателю публикациях российских авторов на общие («неафриканские») внешнеполитические темы или на разовых публикациях, посвященных в силу конъюнктуры или стечения обстоятельств африканской теме, написанных авторами, специально Африкой не занимающимися. С продукцией Института Африки РАН, видимо, современные китайские африканисты не знакомы вообще. Во всяком случае, ссылки на работы сотрудников этого научного центра практи-

чески отсутствуют даже в изредка появляющихся в Поднебесной статьях по российско-африканским отношениям.

Позитивным исключением стал краткий период в несколько месяцев непосредственно до и после сочинского Саммита Россия–Африка, когда в паре-тройке приуроченных к его проведению аналитических статей, в ссылках фигурировали фамилии руководителей Института. Однако и в этом случае цитировались не их академические научные труды, а их интервью и статьи в российских газетах.

На наш взгляд, вопрос здесь не просто в международной «узнаваемости» Института, и проблема не ограничивается китайской научной аудиторией. Как представляется, невозможность довести до международного читателя серьезную научно-аналитическую продукцию ведущих российских специалистов по Африке заставляет иностранного читателя формировать мнение о российской африканистике на основе случайных разовых публикаций неспециалистов по африканской тематике. Это плохо не только с точки зрения профессионального имиджа, но и невольно приводит к формированию искаженного представления о глубине задач и намерениях России на африканском направлении.

В контексте усилий, прилагаемых к более интенсивной и эффективной работе на африканском направлении, внимание к которому в преддверии второго Форума Россия–Африка неуклонно растет, было бы целесообразно изучить и применить у нас на практике китайский опыт широкого распространения своей научной и иной публикационной продукции, посвященной Африке, с обязательным ее переводом, по крайней мере на английский и французский языки. Об этом давно говорят и пишут ученые-лидеры российской африканистики [18, 19, 20, 21, 22], но положение, если и меняется, то лишь едва заметным образом.

Источники

1. 吴遵存, 谢德风 (1936). «阿比西尼亚国». 上海 : 正中书局 (Wu Zuncun, Xie Defeng, 1936: *Abyssinia*. Shanghai: Zhengzhong Press) (на кит.яз.)
2. Li Anshan. (2005). African Studies in China in the Twentieth Century: A Historiographical Survey. *African Studies Review*, т. 48, No. 1 (Apr., 2005), с. 59–87. <http://www.jstor.org/stable/20065045> (дата обращения 16.07.2021)
3. Крейтнер, Г. *Абиссиния*. (Историко-экономический очерк) Научно-исследовательская ассоциация Института востоковедения при ЦИК СССР им. Н. Нариманова. М., Ленинград, Соцэкгиз, 1932.
4. 张宏明. (2020). 中国的非洲研究70年述评. 《中国非洲学刊》2020年第1期 作者 (Zhang Hongming: A Review of 70 Years of African Studies in China. *China-Africa Journal*), 2020, Issue 1. <https://www.chinathinktank.org.cn/content/detail/id/sp5yvt99> (дата обращения 15.07.2021)
5. Ломанов А.В. (2019) Международные исследования в институтах Китайской академии общественных наук. *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (1) с. 161–172.
6. 李安山 (2020). 学无止境–记中国非洲研究的四代学人 (Li Anshan: (2020) *Learning Endlessly – A Record of the Four Generations of Scholars in African Studies in China*). <https://www.fmprc.gov.cn/zfhzlt2018/chn/zfzs/t1841237.htm> (дата обращения 01.07.2021)
7. *Народы Африки* (под ред. Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехина). М., Издательство АН СССР, 1954.
8. *История Африки в XIX – начале XX в.* (отв. ред. А.С. Орлова), АН СССР. Институт Африки. М., Наука, 1967.
9. *Новейшая история Африки* (отв. ред. С.Р. Смирнов) 1-е изд. АН СССР. Институт Африки. М., Наука, 1964.
10. Абрамова С.Ю. *Африка: четыре столетия работорговли*. М., Наука, 1978.

11. 徐国庆 . (2014). 俄罗斯对非洲政策探析. «*西亚非洲*». 2014年第2期 (Xu Guoqing. (2014). Analysis of the Relations between Russia and Africa). 2014 №2. с. 114–131 <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/5cuvyvho.pdf>
12. 俄罗斯对非洲政策的演进及中俄在对非关系领域的合作 . (Xu Guoqing. (2017) “The evolution of Russia's African policy and Sino-Russian cooperation in the field of relations with Africa”. *Russian Journal*) 2017, т. 7, № 4, с. 57–65.
13. 徐向梅 俄罗斯“重返”非洲：能力与前景. *欧亚人文研究* . 2020年03期 24-31 (Xu Xiangmei (2020). Russia's "Return" to Africa: Capabilities and Prospects. *Eurasian Humanities Studies*) 2020, Issue 03, с. 24–31 <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-OYRW202003005.htm>
14. 袁武 (2019). 俄罗斯—非洲峰会助力俄罗斯重返非洲 «学术探索» 2019年12月 (YUAN Wu (2019) Russia – Africa Summit Promoting Russia to Return Africa. “*Academic Exploration*”) 2019. No. 12, 32–36 <http://iwaas.cssn.cn/kycg/lw/202002/P020200214572858834819.pdf>
15. 强晓云 (2019). 对冲视角下的俄罗斯对非洲政策 «*西亚非洲*» 2019年第6期 (Qiang Xiaoyun Russia 's African Policy from the Perspective of Hedging ”*West Asia and Africa*” 2019, № 6, с. 3–21 http://www.siis.org.cn/UploadFiles/file/20200519/%E5%AF%B9%E5%86%B2%E8%A7%86%E8%A7%92%E4%B8%8B%E7%9A%84%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF%E5%AF%B9%E9%9D%9E%E6%B4%B2%E6%94%BF%E7%AD%96_%E5%BC%BA%E6%99%93%E4%BA%91.pdf
16. 金砖银行的区域化探索与启示—基于非洲区域中心的经验 银行家 2020 № 1. с. 97-[x] Guo Mingying, & Shen Chen. (2020). The pursuit and lessons of regionalization of the BRICS Bank—Based on the experience of the African regional center. *The Bankers* (1), с. 97–99.
17. 杨宝荣 . (2019). 中俄在对非合作中的共识及互补性 . 《*东北亚学刊*》 . 2019年第6期8-13,143,144,共8页 (Yang Baorong. The Common Understanding and Complementarity between China and Russia Cooperation with Africa. *Journal of Northeast Asia*, 2019. № 6 с. 8–13,143,144 <http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7100440278> (дата обращения 15.07.2021)
18. Абрамова И.О. (2020). Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9, с. 4–9.
19. Абрамова И.О. (2019). Главный мозговой центр российской африканистики. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019. № 4 (49), с. 7–13.
20. Абрамова И.О. (2019). Россия в схватке за Африку не должна проиграть. *Международная жизнь*. 2019. № 12, с. 34–41.
21. Шубин В.Г. (2018). Южная Африка: что мешает развитию отношений с Россией? *Поворот Африки на "Восток" и интересы России*. Москва, 2018, с. 212–217.
22. Васильев А.М. (2016). Возвращаться, но как? *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 10 (711), с. 2–11.

THE CONTRIBUTION OF MODERN CHINESE AFRICAN STUDIES TO THE PROMOTION OF NATIONAL INTERESTS IN THE AFRICAN DIRECTION

© 2021 Olga Fituni

FITUNI Olga L., Research Fellow of the Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: o-l-fit@yandex.ru

Abstract. *The article examines the development of African studies in modern China and the interrelationship between the attitude of the Chinese state to the development of national African studies, on the one hand, and the promotion of the national interests of the People's Republic of China in the African direction, on the other. The paper explores the stages of the formation of Chinese African studies, the existing institutional foundations for the development of African studies in the country, the connection between the rapid quantitative growth and qualitative rise of African studies in China during the last decade and a half with the success of regular China–Africa Forums. The author exposes the scope of research topics of Chinese Africanists. A separate part of the article is devoted to the analysis of Chinese studies on relations between Russia and African states. It displays the assessments on the part of Chinese scholars of the Sochi (2019) Summit and the Russia–Africa Business Forum as well as the influence of the Russian Federation on the continent.*

Keywords: *African studies, China, science, Russia–Africa Summit, China–Africa Forum*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-5-17

References

- Abramova I.O. (2019). Russia should not lose in the battle for Africa. *International life*. 2019. No. 12, pp. 34–41.
- Abramova I.O. (2019). The main think tank of Russian African Studies. *Journal of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences*. 2019. No. 4 (49), pp. 7–13.
- Abramova I.O. (2020). Russia and China in Africa: competitors or partners? *Asia and Africa today*. 2020. No. 9, pp. 4–9.
- Abramova S. Yu. (1978) *Africa: Four centuries of the slave trade*. Moscow: Nauka, 1978
- Guo Mingying, & Shen Chen. (2020). The regionalization exploration and enlightenment of the BRICS Bank–Based on the experience of the African regional center. *The Bankers* (1), 97–99.
- Kreitner, G. (1932). *Abyssinia. : (Historico-econ. Essay)* Scientific research association of the Institute of Oriental Studies at the CEC of the USSR named after N. Narimanov. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1932 (M.: f-ka books "Red Proletarian")
- Li Anshan (2005). African Studies in China in the Twentieth Century: A Historiographical Survey. *African Studies Review*, Vol. 48, No. 1 (Apr., 2005), pp. 59-87. <http://www.jstor.org/stable/20065045> (accessed 16.07.2021)
- Li Anshan: (2020). Learning Endlessly – A Record of the Four Generations of Scholars in African Studies in China. <https://www.fmprc.gov.cn/zfhzlt2018/chn/zfzs/t1841237.htm> (accessed 2021-07-01)
- Lomanov A.V. (2019) *International Studies at the institutes of the Chinese Academy of Social Sciences. Problems of the Far East*. 2019. № 5(1), p. 161–172.
- Qiang Xiaoyun (2019). Russia ' s African Policy from the Perspective of Hedging "West Asia and Africa" 2019 № 6 p. 3–21. http://www.siis.org.cn/UploadFiles/file/20200519/%E5%AF%B9%E5%86%B2%E8%A7%86%E8%A7%92%E4%B8%8B%E7%9A%84%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF%E5%AF%B9%E9%9D%9E%E6%B4%B2%E6%94%BF%E7%AD%96_%E5%BC%BA%E6%99%93%E4%BA%91.pdf

Shubin V.G. (2018). South Africa: what hinders the development of relations with Russia? in: Africa's "turn of to the East" and the interests of Russia. Moscow, 2018, pp. 212–217.

The history of Africa in the XIX – early XX century. The USSR Academy of Sciences. Africa Inst.; [Ed. by A.S. Orlov]. Moscow. Nauka, 1967.

The Peoples of Africa, ed. by D.A. Olderogge, I. I. Potekhin. – Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954.

The recent history of Africa. Academy of Sciences of the USSR. Africa Inst.; S.R. Smirnov (ed.)]. 1st ed. Moscow: Nauka, 1964.

Vasiliev A.M. (2016). Go back, but how? Asia and Africa today. 2016. No. 10 (711), pp. 2–11.

Wu Zuncun and Xie Defeng. (1936). Abixiniya Guo (Abyssinia). Shanghai: Zhengzhong Press.

Xu Guoqing (2014). Analysis of the Relations between Russia and Africa. 2014. № 2. p.114-131 <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/5cuvyvho.pdf>

Xu Guoqing (2017) "The evolution of Russia's African policy and Sino-Russian cooperation in the field of relations with Africa". Russian Journal] 2017, v. 7, № 4, pp. 57–65

Xu Xiangmei (2020). Russia's "Return" to Africa: Capabilities and Prospects. Eurasian Humanities Studies. 2020 Issue 03, p. 24–31. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-OYRW202003005.htm>

Yang Baorong (2019). The Common Understanding and Complementarity between China and Russia Cooperation with Africa. Journal of Northeast Asia 2019. № 6, pp. 8-13, 143, 144 <http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7100440278> (accessed 15.07.2021)

Yuan Wu (2019). Russia – Africa Summit Promoting Russia to Return Africa. "Academic Exploration" 2019. No. 12, 32-36. <http://iwaas.cssn.cn/kycg/lw/202002/P020200214572858834819.pdf>

Zhang Hongming (2020). A Review of 70 Years of African Studies in China. China-Africa Journal, 2020, Issue 1, <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail/id/sp5yvt99>